

УДК 811.581

О КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТАХ КОНФУЦИАНСТВА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В. Иванченко

Челябинский государственный университет, Челябинск

В статье дается краткая характеристика конфуцианской идеологии, делается выборка основных концептов конфуцианской парадигмы. Подробно анализируются концепты «Дао», «Дэ», «Хэ», «Ли». Каждый из них рассматривается с культурологической, этимологической и когнитивной точек зрения.

Ключевые слова: конфуцианство, концепт, культурная парадигма, иероглиф.

About Key Concepts of Confucius Ideology in the Chinese Language

Nadezhda V. Ivanchenko

Chelyabinsk State University

The article gives a brief description of the historical development of Confucian ideology, also it represents a selection of the basic concepts of Confucius paradigm. More detailed analysis of the main concepts such as "Dao", "De", "He", "Li" is given. Each of the concepts is regarded in cultural, etymological and cognitive perspectives.

Key words: Confucianism, concept, cultural paradigm, character.

Конфуцианская идеология представляет собой органичное продолжение идей мыслителя Конфуция (551 – 479 гг. до н. э.) в период кризиса политической системы, синтезированных им в теорию разумного управления государством, которая одновременно затрагивала внутренний мир человека.

В оригинальном наименовании конфуцианства (жу-цзя 儒家) отсутствует указание на имя его творца, что соответствует исходной установке последнего – «передавать, а не создавать, верить древности и любить ее» («Лунь юй», VII, 11). Взгляды Конфуция нашли отражение в составленном его последователями в VI–V веках до н. э. сборнике [«Лунь юй»](#) (论语, Lún Yǔ; «Теоретические речи»).

После смерти Конфуция его многочисленные ученики и последователи образовали различные направления, к III веку до н. э. их насчитывалось не менее восьми. Позднее, во втором веке до н. э., император У-ди (140 – 87 гг. до н. э.) это учение было возведено в ранг государственной идеологии.

Конфуцианство оставалось официальной идеологией Китая до 1912 и духовно доминировало в нем до 1949 года, ныне такое положение сохранилось лишь на Тайване и в Сингапуре. После идеологического разгрома в 1970-х годах (кампания «критики Линь Бяо и Конфуция») оно успешно реанимируется в КНР как идеология, в полной мере отражающая национальные идеи [1. С. 280-283].

Подход к изучению какой-либо идеологической системы и ее составляющих с самых общих позиций предполагает, что точное понимание смысла категориального аппарата данной системы равнозначно ее пониманию как таковой. При этом лексикон традиционной китайской философии можно с уверенностью назвать весьма специфичным явлением.

Представляется неправомерным ограничиваться лишь концептами, которые появились в период становления конфуцианства. К моменту его возникновения в Китае уже существовала вполне сложившаяся культурная парадигма, насчитывавшая несколько сотен лет реальной истории. В связи с этим, на наш взгляд, следует упомянуть о концептах общей культурной парадигмы Китая, в которую конфуцианство было вписано настолько органично, что стало не превращенной формой предыдущей системы, а ее развитием.

Стоит отметить, что у рассматриваемой парадигмы существовал исторический автор, чьи идеи были заимствованы Конфуцием, – Чжоу-гун (周公, Zhōu gōng), один из основателей Чжоуской династии. В указанной парадигме уже можно обнаружить главное положение конфуцианской идеологии: посредством ритуала «Ли» (禮 / 礼, lǐ) пробуждать в человеке добрую силу или благодать «Дэ» (德, dé). Конечным результатом должно стать устойчивое равновесие системы, основанное на симфонии разнородных элементов «Хэ» (和, hé).

Необходимо выделить особенности концептов китайского языка, связанные с его структурой и иероглифической письменностью. Лексикология и грамматика китайского языка структурирует «бытие-в-мире» таким способом, что мир, подобно иероглифическому тексту, феноменологически являет собой целостную структуру, доминирующую над своими частями. Характерное для западных культурных систем противопоставление «единое» : «многое» для китайской культуры не является адекватным. В данном случае правомерно говорить о парадигме, строящейся по схеме «целое» : «часть». Элементы данной системы представляют собой образы, совмещающие различные детали и характеристики, что позволяет иероглифическому символу становиться многогранным, объединяя разные аспекты обозначаемого явления.

Таким образом, ключевые концепты древнекитайской (Чжоу-гуновой) и конфуцианской идеологии стоит обозначить и рассматривать как гештальт-концепты в рамках китайской культурной парадигмы.

Необходимо отметить, что помимо трех указанных выше концептов, одним из основных в конфуцианской парадигме, безусловно, считается концепт «Дао» (道 dào). Однако «Дао» не является продуктом речемыслительной деятельности конфуцианцев. Самые древние письменные источники, рассматривающие «Дао» как философскую категорию, относятся ко второму веку до н. э. Общепринято приписывать эти рукописные тексты мыслителю Лао Цзы (老子, Lǎo Zǐ).

Конфуций конкретизировал «Дао» в различных наборах этизированных понятий: 孝 (xiào) – принцип [сяо](#), почитание родителей; 悌 (tì) – Ти, уважение к старшим братьям; 忠 (zhōng) – Чжун, верность, преданность; 中庸 (zhōngyōng) – Чжунъюн, золотая середина, «Срединное и неизменное»; 仁 (rén) – Жэнь, человеколюбие, гуманность; 智 (zhì) – Чжи, мудрость, ум; 勇 (yǒng) – Юн, храбрость, отвага.

Необходимо также отметить принцип «Саньган Учан» – «Пять постоянств – Три устоя» (三綱五常 sāngāng wǔcháng), который представлен в ранних конфуцианских канонических текстах как основной

принцип управления государством и эталон для постижения истинного пути во времена феодального общества. Этот принцип подразумевает выполнение трех устоявшихся порядков (三纲), касающихся отношений между отцом и сыном (父为子纲), мужем и женой (夫为妻纲), сюзереном и вассалами (君为臣纲). Кроме того, он отражает представление о соблюдении пяти традиций (五常): гуманность Жень (仁 rén), нравственность И (义 yì), этикет (культура) Ли (禮 / 礼 lǐ), мудрость (знание) Джи (智 zhì), искренность (честность, верность) Синь (信 xìn) [2. С. 232-233].

В некоторых источниках выделяются и другие концепты в дополнение к указанным выше: в разное время исследователями рассматривались различные совокупности важнейших категорий китайской философии, основанные на различающихся выборках. Например, краткий абрис системы категорий традиционной китайской философии, выраженной 46 иероглифами, предложил Тан И-цзе (1981). В 1987 г. Гэ Жун-цзинь опубликовал словарь из 20 статей, охватывающих около 40 терминов. А в 1989 г. Чжан Ли-вэнь выпустил в свет обширную монографию, в 25 параграфах которой были систематизированы более 40 категорий.

Один из крупнейших историков китайской философии, работавших на Западе, Чэнь Юн-цзе (Chan Wing-tsit), в 1952 году выдвинул для обсуждения набор из 115 знаков в 77 позициях. Другой выдающийся специалист, Дж. Нидэм, в 1956 году предложил более компактную совокупность фундаментальных терминов традиционной китайской культуры, состоящую из 82 знаков в 80 позициях. В 1986 году китайский ученый У И (Wu Yi) опубликовал две части словаря, включающие 50 позиций, выраженных однозначными иероглифами, и 100 позиций, выраженных иероглифическими сочетаниями соответственно [1. С. 66-81].

В связи с этим нам представляется целесообразным начать рассмотрение основных концептов конфуцианской идеологии с тех, которые не подвергаются сомнениям и содержатся в любой из вышеперечисленных систем: «Ли» (禮 / 礼 lǐ), «Дэ» (德 dé), «Хэ» (和 hé), «Дао» (道, dào).

«Дао» как наиболее изученная категория восточной философии имеет множество абстрактных значений: «путь», «истина», «поведение», «продвижение», «путь государя и Неба». В «Лунь юе» «Дао» – это благополучное течение общественных событий и человеческой жизни, зависящее как от «предопределения», так и от отдельной личности. Его носителем выступает и индивид, и государство, и все человечество (Поднебесная) [1. С. 220–226].

В четырехтомном «Большом китайско-русском словаре», изданном под редакцией И.М. Ошанина, в статье, посвященной иероглифу 道 «Дао», приводится более ста значений, которые соотносятся с разными грамматическими категориями, частями речи и т. д. Такая многозначность обуславливает трудноразрешимую проблему выбора слова, наиболее адекватно передающего содержание идеографического знака. Согласно словарю, «Дао» вмещает в себя такие лексические значения, как «дорога»,

«говорить», «чувствовать», «выражать», «счетное слово для официальных бумаг», «должно», «следует», «родовая морфема для обозначения частей тела» и др. [3. С. 96].

Семантическое многообразие иероглифа открывает широкие возможности для его интерпретации, при этом сведение стоящего за ним смысла лишь к одному из имеющихся значений оказывается недостаточным. Для разрешения этой проблемы необходимо детальное изучение этимологии иероглифа.

Так, систему значений иероглифа «Дао» (道) может прояснить анализ его внутренней формы. Рассмотрим три графемы (рис. 1).

Рис. 1. Классические и современный варианты форм начертания иероглифа «Дао»

Левая часть иероглифа – 彳 «чи» – имеет значение «шагнуть левой ногой». Правая часть 辵 «чу» – «короткий шаг правой ногой». Сочетание 彳 «чи» и 辵 «чу» означает «медленно шагать, переступать ногами» [4. С. 312]. Знак 辵 «чо» (сокращенная форма начертания 辵) входит в современную, наиболее распространенную форму начертания иероглифа «дао». В совокупности это создает образ «шагающего человека».

Вторая часть – графема 首 «шоу» – включает в себя два элемента: 自 «цзы» и идеограмму 丩, означающую «волосы (вся растительность на лице)». Иероглиф «цзы» передает значение «нос», а также выступает в функции личного местоимения. В состав иероглифа «цзы» входит элемент 目 «му», производный от изображения глаза (овал глазницы, глаз и зрачок 睪). В соответствии с этим в словарях приводится комплекс лексических значений: «глаза; взор, взгляд; смотреть, следить глазами; указатель, заглавие, порядок; титул, старший», из которого становится ясно, что этот иероглиф указывает на глаза как орган зрения, выразитель внутреннего состояния человека и актуализирует его значимость в управлении зрительными представлениями и их упорядочении.

Стоит отметить, что изображение шагающего человека стало обозначать многочисленные производные от этого образа и то пространство, которое окружает путника. Дальнейшее расширение круга лексических значений иероглифа «дао» шло по пути приобретения им абстрактных значений: «путь небесного тела», «орбита», «путь как направление деятельности», «подход», «способ», в том числе гносеологических значений «идея», «мысль», «учение», «догмат». Одновременно происходила онтологизация данного иероглифа, выразившаяся в лексических значениях «истинный путь»; «высший

принцип»; «вездесущее начало», «всеобщий закон», «источник всех явлений» [5. С. 352-372].

Следующая универсалия, которая обычно составляет неантинормичную пару «Дао», – концепт «Дэ». Иероглиф «дэ» (德 dé) восходит к истокам китайской письменности, к гадательным текстам эпохи Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.). Сама по себе категория «дэ» – одна из оригинальных в традиционной китайской философии, она не имеет терминологического эквивалента в западных языках. В самом общем смысле данный концепт включает представление об основном качестве, которое обуславливает лучший способ существования отдельного существа или вещи. Иначе говоря, с его помощью интерпретируется понятие «благодать» на индивидуальном уровне. Наиболее распространены следующие переводы: рус. – закономерность, манифестация (дао), (постоянные) свойства, (хорошие) качества, дарования, добродетель, достоинство, достижение, достояние, доблесть, энергия, сила; англ. – *virtus, character, (moral) power, moral force, particular focus*; франц. – *bienfaisance, efficience*; нем. – *Lebenskraft* [6. С. 12-35].

Широта смысловых рамок данного термина позволяет ему приобретать всеобъемлющий характер. Однако по мере приближения к современности прослеживается устойчивая тенденция ограничивать смысл «дэ» исключительно нравственными характеристиками. Показательно разъяснение этой единицы «Словарем современных китайских терминов». В нем общее значение «дэ» трактуется как «Дао дэ» (道德). Затем оно интерпретируется с помощью понятий: поведение (идейно-политические качества и нравственное воспитание); душевные помыслы; милость, пожалования. В литературе выражение «Дао дэ» обычно толкуется как «этика», «нравственность», «мораль».

Многие ученые КНР определяют категорию «Дэ», ориентируясь на традиционные источники. Хуан Вэйхэ отмечает восприятие «Дэ» как моральной категории, как некоего комплекса поведенческих норм, «принципов конкретного поведения» – жертвоприношения предкам, милости к простолюдинам, совершенствования тела и достижения спокойствия души. Исследователь Хоу Вайлу утверждает, что «первоначальный смысл “Дэ” выражал свойство вещей и событий. Чжан Дайнянь соотносил “Дэ” с “Дао”, но полагал, что первое – не что иное, как реальное воплощение второго» [6. С. 294-329].

Анализ графических и лексических репрезентаций концепта «Дэ» (德) позволяет утверждать, что он существует не столько в лингвистическом, сколько в целостном пространстве культуры. «Дэ» – культурный символ, который неразрывно связан с другими подобными символами. Семантический круг «Дэ» – «сердце», «изначальность», «целостность», «сила, способная внушить священный ужас». С одной стороны, это синонимичные термины, сопряженные с «дэ» и

определяющие смысловые границы данного понятия. В то же время они, вместе с «дэ», являются сущностями, указывающими на некую реальность, лежащую в основе чжоуской культуры [6. С. 76-107].

Если рассматривать знаковую сторону иероглифа «Дэ» (德), то составляющими его будут следующие элементы: 彳 «чи», что означает «шагнуть левой ногой», 目 «му», производный от изображения глаза (обе графемы также содержатся в иероглифе «Дао» 道), 心 «синь» – сердце и элемент «черенок растения» (рис. 2).

Рис. 2. Начертание иероглифа «Дэ»

Однако весьма вероятно, что наиболее перспективным подходом к определению содержания концепта «Дэ» будет соотнесение всего поля его значений с широким историко-культурным контекстом [6. С. 36-76].

Помимо гештальт-концептов «Дао» и «Дэ», конфуцианская идеология с самого зарождения сосредоточивалась на категории «Ли» (禮 / 礼 li) и возводила ее в ранг своих важнейших символов. Конфуцианская идеология рассматривала ритуал «Ли» в качестве мерила в управлении государством и процессе самосовершенствования (рис. 3).

Актуальность понятия «ритуал» в классическом Китае была связана с интеллектуальным кризисом, вызванным разложением исторического уклада эпохи Чжоу. Ритуал «Ли» играл важную роль в уходящую эпоху: с его помощью оформлялись отношения внутри кланов и между ними, кроме того он закреплял нормы поведения с гостями и «варварами». Но многочисленные ритуальные действия подвергались критике со стороны моистов, легистов и даосов (эпоха Воюющих царств), которые считали ритуальные средства управления недостаточными.

Очевидно, что, согласно учению Конфуция, под ритуалом «Ли» подразумевалось не столько выполнение каких-то обрядовых действий (хотя и их тоже), сколько особое переживание и отношение к духовному миру. Ритуал, согласно Конфуцию, связывает мир предков, духов и великих мудрецов. Не случайно тот, кто сумел до конца воплотить ритуал, мог из «маленького человека» (сяо жэнь) перейти в «благородные мужи» (цзюньцзы). По сути, вся конфуцианская идеология говорит о тщательнейшем соблюдении того, что в современной науке именуется «ритуалом перемены статуса» [7. С. 64-70].

В собрание основополагающих текстов конфуцианства – «Ши сань цзин» («Тринадцатиканоние») – входят три посвященных категории «ли» произведения: «Чжоу ли» («Благопристойность [эпохи] Чжоу»), «И ли» («Церемониальность и благопристойность»), «Ли цзи» («Записки об этико-

ритуальных нормах»). Особую значимость «Ли цзи» (礼记, Lǐjì) подчеркнули создатели [неоконфуцианства](#), выделив из этого трактата две главы – «Да сюэ» и «Чжун юн» в качестве самостоятельных произведений, открывающих новый, неоконфуцианский канон «Сы шу» («Четверокнижие»).

Список русских вербализаторов концепта «Ли» включает в себя следующие варианты: благопристойность, этикет, этика, ритуал, церемонии. Главная сложность интерпретации этого понятия заключается в том, что китайские философы вкладывали в него представления не только о правильном поведении (этикет, церемония), но и о тех мировоззренческих устоях, из которых такое поведение проистекает [1. С. 168-169].

Универсальность данного концепта предоставляет возможность толковать его весьма широко.

Рис. 3. Классические и современный вариант форм начертания иероглифа «Ли»

Если обратиться к происхождению иероглифа «Ли» (禮 / 礼 lì), то изначальный его смысл трактовался как «культовое действие с сосудом». (рис. 4). До середины I тыс. до н. э. считалось, что «Ли» основывается исключительно на религиозном ритуале, однако впоследствии он получил преимущественно этическое истолкование.

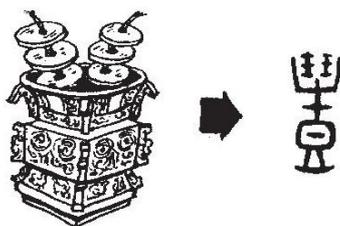

Рис. 4. Происхождение иероглифа «Ли»

Вплоть до начала XX века конфуцианизированная культура Поднебесной самоопределялась как основанная на «Ли» («государство ритуала и музыки»), кроме того, таковой же она виделась и на Западе с XVII века, то есть со времени появления там сообщений первых христианских миссионеров, делавших упор на «китайской церемонии».

Следующая категория «Хэ» (和, hé) достаточно тесно соотносится с западным понятием «гомеостаз». В трактате «Ли Цзи», упомянутом выше, «Ли» характеризуется как «причина всех превращений». Данная идея

оформилась и в других литературных памятниках на протяжении IV–I веков до н. э. Стоит отметить также, что чаще всего в качестве наиболее адекватного выражения гармонии «Хэ» рассматривалась музыка. В другом трактате «Го Юй» (国语, Gúo yǔ) гармоничная музыка описывается как подобное «Дао». Здесь же формулируется противопоставление категорий «Хэ» и «Тун» («единый», «тождественность», «единение» и пр.), которое находит свое развитие и продолжение в «Лун Юе». В «Чжун юне» (中庸 zhōng yōng) категория «Хэ» раскрывается как «срединная мера проявления эмоций» и «не имеющий преград путь Поднебесной».

Уже позднее термин «Хэ», а точнее, «Тай Хэ» (высшая гармония), приобрел особое значение в неоконфуцианстве (учение Чжан Цзая), где понятие «совокупная высшая гармония» прямо соотносилось с «Дао». Чжу Си, создатель неоконфуцианского «учения о принципе», именовал «высшую гармонию» «состоянием встречи и соединения гармонизировавшихся инь и янь» [1. С. 512-513].

Как и всем универсальным концептам китайской философской картины мира, иероглифу «Хэ» присуще полисемичное поле, охватывающее различные представления, соотносящиеся с концептами «мир», «гармония», «согласие». Для графемного анализа смысловых значений иероглифа «Хэ» следует обратиться к традиционной и современной формам его начертания (рис. 5).

Рис. 5. Форма «чжуань вэнь» и современное начертание иероглифа «Хэ»

В традиционной форме начертания иероглиф «Хэ» представлен как 龠, где в левой части располагается графема 龠 (yuè, юэ), указывающая на древний духовой инструмент. Данная графема, в свою очередь, состоит из трех частей: элемент 亼 (jí, тьи), расположенный в верхней части, имеет значение «собираться вместе», элемент 品 (pǐn, пинь) означает «отверстия», а элемент 禾 (cè, цэ) в нижней части указывает на бамбук, служивший материалом для изготовления данного инструмента.

Примечательно, что сочетание вышеуказанных графем 亼 и 禾 создает иероглиф 倫 (lún, lùn; в современном написании 仑 lún), со значением «логическая причина», «логический порядок», который часто встречается в качестве составной графемы других иероглифов, придавая им смысловой оттенок «порядка».

В правой части иероглифа содержится графема 禾 со смысловым значением «злаки», «зерно», «колосья» (рис. 6).

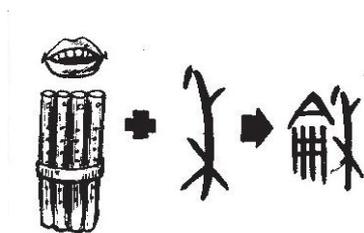

Рис. 6. Происхождение иероглифа «Хэ»

Таким образом, рассмотренные нами четыре концепта конфуцианской идеологии в китайском языке – «Дао», «Дэ», «Ли», «Хэ» – являются базовыми в данной национальной парадигме. Они отражают основные догматы учения Конфуция и вбирают комплекс представлений, затрагивающих сферы государственного управления и самосознания отдельного индивида.

В настоящее время конфуцианская идеология вобрала в себя целый комплекс идей других течений китайской философии. Благодаря нежесткому характеру и способности к синтезу с другими идеологиями (даосизм, легизм и др.), конфуцианство в XX веке фактически представлено неоконфуцианством. Таким образом, считаем перспективным продолжить изучение концептов конфуцианской парадигмы с точки зрения отражения их в других идеологиях Востока.

В целом, конфуцианскую идеологию отличают гибкость, стремление сохранять традиционные черты менталитета и поощрять то, что обуславливает гармоничное развитие государства и личности.

Библиографический список

1. *Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. Т. 1. Философия* / Ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. М.: Восточная литература, 2006. 727 с.
2. 博永聚, 任怀国, 儒家政治理论及其现代价值。中华书局, ISBN 978-7-101-08147-3, 2011. 508 p.
3. *Большой китайско-русский словарь*: в 4 т. Т. 4. М., 1983. 3815 с.
4. *Мартыненко Н.П.* Специфика семиотического изучения древнекитайских текстов: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 495 с.
5. *Маслов А.А.* Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. М.: Алетейя, 2003. 375 с.
6. От магической силы к моральному императиву: Категория дэ в китайской культуре. М.: Восточная литература, 1998. 422 с.
7. *Karlgren B.* Grammata Serica. Script and Phonetics in Chinese and in Sino-japanese. Reprinted from the Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. Stockholm. № 212. 1940. 312 p.